

"Семейные архивы: к юбилею Великой Победы"

С автоматом и санитарной сумкой

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)
Задание трудное, район действительно был незнаком, проводников не было. Во время перехода было много препятствий, приходилось большей частью передвигаться с боями.

В своих воспоминаниях отец писал: "Наш маршрут проходил через районный центр - г. Киров Калужской области, где пришлось вести бои с превосходящими силами противника. Вскоре подошло подкрепление других частей 10-й армии, и пока враг не опом-

нился, наши войска продолжали его преследовать, занимая село за селом. Немцы цеплялись за каждый населенный пункт, укрепляя свои позиции. Жестокие бои разгорались за населенные пункты Покров, Манино, Косичино, Большая Речка, Малые и Большие Желтоухи Кировского района. У нас появилось много раненых".

Вот здесь и началась его деятельность как врача. Организовал госпиталь в Малых Желтоухах в здании школы. Первое время на излечении находились 9 человек, вынесенных с поля боя. В госпитале работали девушки-колхозницы и он. Перевязочный материал, лекарственные средства использовались те, что были добыты у врага.

"В апреле 1942 года немцы напали на гарнизон в Малых Желтоухах. Завязался ожесточенный бой - пули жужжали так, что нельзя было высунуть голову. Мною было эвакуировано из помещения трое тяжелобольных, остальные кое-как выбрались сами. Раненых уложили на несколько повозок, запряженных лошадьми. Тут меня слегка ранило, но все-таки мы начали эвакуацию по заранее обговоренному с командованием маршруту - в Бутчино.

Едва мы успели отъехать километра, как в селе появились фашисты и подожгли первый дом. Они заметили наш обоз и открыли пулеметный огонь.

Недалеко от дороги взорвались первые мины. Несмотря на открытый огонь, мы продолжали отход. Еще лежал снег, и несколько немецких лыжников двинулись наперерез обозу.

Я установил ручку пулемета на сани, которые шли первыми, и огнем стал прикрывать отход. Мною было уничтожено 12 фашистов, оставшиеся в живых повернули назад. В Бутчино раненые были доставлены благополучно.

Отправлять раненых в тыл не было возможности, так что приходилось лечить на месте. Лекарства и перевязочный материал по-прежнему были в дефиците.

Из Бутчино наша группа направилась в Раменский лес. Откуда я и ходил на боевые задания, в том числе на железнодорожные станции Снопоть и Желынец.

На Жельнице был расположен гарнизон, охранявший станцию и железнодорожное полотно. Совместными действиями партизанских групп Крылова и Митракова он был разгромлен, а станция сожжена вместе с двумя эшелонами продовольствия и боеприпасов. Были взорваны рельсы и стрелки на 200 метров по обе стороны станции. К нам в плен попал немецкий железнодорожный инженер. Железная дорога Рославль-Фаянсовая, одну из станций и участок которой мы привели в негодность, была важным стратегическим путем снабжения фашистских войск на западном направлении.

Также партизаны вели бои по освобождению сел, таких как Троицкое, Вороново, Болохча и других на территории Брянской области.

Раненых становилось все больше и больше, но отправлять их в советский тыл пока не было возможности. Я продолжал активно участвовать во всех проводимых партизанских боевых операциях. Если не назначало командование - вызывался сам.

С автоматом в руках и санитарной сумкой за плечами мне приходилось вытаскивать раненых из самых ожесточенных боев вместе с их оружием, а потом лечить их.

В д. Коваль в бывшей больнице мною также был организован госпиталь, где находилось большое количество раненых партизан и местных жителей, пострадавших от бомбежек и артобстрелов.

Командование дало радиограмму в "Центр" с просьбой выслать самолет для отправки тяжелораненых на "Большую землю". Самолет прилетел, забрал их сколько смог и потом стал делать такие рейсы регулярно.

Немцы, узнав о прилетах самолета, стали стягивать силы вокруг посадочной площадки для уничтожения партизанского аэродрома. Отряду пришлось перейти в Мальцевские леса. Там мы встретились с большой группой конников Белова, выходивших из окружения. Нашим отрядом был организован проход этой группы на г. Киров, где находились части 10-й армии. Вся группа - кто верхом на лошади, кто пешим ходом - благополучно вышла из окружения. Вместе с ними мы переправили за линию фронта стадо около 300 голов коров, отбитых у врага. На территории Куйбышевского и Рогнединского районов в партизанской зоне функционировали сельские советы, выполняя заготовки продовольствия как для партизан, так и для войск Красной Армии.

В июне 1942 года немцы начали блокировать все леса, в которых располагались партизанские базы и скрывалось местное население. Потянулись верени-

цы немецких войск, колонны моторизованных частей - артиллерийских и танковых. В небе летали самолеты, сбрасывая бомбы и листовки с угрозой, что те, кто не сдастся, будут уничтожены. Фашисты шли с собаками непрерывной цепью, прочесывая лес. Кольцо вокруг нас сжималось все плотнее. Повсюду раздавались пронзительные голоса немцев, не умолкала стрельба из всех видов оружия. Нам постоянно приходилось с боями прорываться из леса в лес: из Раменной дачи в Мальцевские леса, оттуда в Банновские, из Банновских в Клетнянские, из Клетнянских в Брянские.

Во время одного из таких переходов мы с боем вырвались на опушку леса и обнаружили немецкий кавалерийский заслон. От нашего напора немцы обратились в бегство. На помощь заслону двигалась большая группа немецких полицейских. Они приняли немецких кавалеристов за прорвавшихся из окружения партизан и открыли по ним огонь. За группой полицейских следовал еще один отряд фашистов. Они в свою очередь добавили огня и усилили создавшуюся путаницу. В результате этой неразберихи фашисты потеряли большое количество солдат и офицеров. Воспользовавшись дракой немецких полицейских, мы перешли в "прочесанный" лес и ушли от преследования. Там наш разрозненный переходом отряд собрался воедино и уже через несколько недель мы снова начали взрывать и громить фашистские гарнизоны, уничтожать власовцев и полицейских. В Брянских лесах у нас были построены землянки, базы. На печении опять находился госпиталь, где выхаживались раненные в боях и больные тифом. Партизаны недалеко от Кочино в очередной раз соорудили аэродром.

Фашисты часто пытались уничтожить партизан, бомбя передвижаемые места нашей дислокации, но это не давало значительного результата.

Однажды разведчики доложили командованию о движении отряда немцев вдоль железнодорожного полотна по направлению к нашей базе. Командир роты Митраков выбрал удобную позицию для нас, сделав засаду у тупика железной дороги, которая шла от Дятково вглубь леса возле Кохановки. Пропустив врага вплотную, партизаны открыли прицельный огонь.

Оставшиеся в живых немцы залегли. Но после долгой и интенсивной стрельбы у нас стали заканчиваться патроны. И с немецкой стороны стрельба становилась все реже и реже. Тогда Митраков поднял партизан в атаку, и с криком "ура" мы ринулись на врага. Жалкие остатки оккупантов в панике бежали. Весь тупик железнодорожного полотна был усеян трупами фашистов.

Партизаны также ходили на новые задания за несколько десятков километров от лагеря, например в Троицкое, Вороново, Болохчу и другие населенные пункты, где уничтожали немецких оккупантов и полицейских.

В с. Вороново в каменном здании школы располагались полицейские. Боясь партизан, они сделали амбразуры, из которых можно было обстреливать все под-

ступы к школе, и выкопали траншеи для перехода к другим постройкам на школьной территории.

Партизаны открыто подобрался к школе и забросали гранатами огненные амбразуры. Во время минутного затишья боя оставшимся в живых полицейским было предложено сдаться. Но полицейские попались упрямые и кричали в ответ: "Сдавайтесь сами!" Тогда командир Крылов принял решение заложить взрывчатку у стены здания и разрушить проход. Так и было сделано. Уцелевшие от взрыва полицейские были уничтожены".

- Отец рассказывал нам, как ему часто приходилось рисковать жизнью, вытаскивая с поля боя раненых партизан. В перерывах между боями они строили шалаши и полуземлянки, где можно было расположить раненых, - продолжает повествование о своем отце Валентина Дмитриевна. - Позже к зиме они стали оборудовать бараки, где было намного теплее и удобнее. К ним продолжали летать самолеты: доставлять перевязочный материал, медикаменты и забирать тяжелораненых. В своих воспоминаниях он пишет: "Однажды, когда отряд уходил от преследования из Банновского леса, я и двое раненых партизан оказались отрезанными от основной части отряда. Оставив раненых в укрытии, я пошел разведать дальнейший наш путь и вдруг заметил небольшую группу, человек 10, немецких солдат, переходивших речку вброд. Пропустив их поближе, я открыл по ним огонь из автомата. Шесть немцев я уложил наповал, остальные обратились в бегство. К вечеру вместе с ранеными мы благополучно присоединились к отряду.

Были и смешные случаи. Так, в апреле 1942 года по заданию командира отряда я должен был в Кончино устроить собрание жителей и организовать сбор продуктов для партизан. По нашим сведениям, Кончино было свободно от немцев, и на этот раз я отправился туда без своего неразлучного друга - ППШ, с одним пистолетом. Выйдя из леса, я продолжил путь уже по селу. И вдруг увидел ехавшего навстречу мне немца в санях, запряженных лошадей. И откуда он взялся в этой, как мы считали, партизанской деревне? Я кинулся за угол дома, потянулся за пистолетом, проверил магазин, который как назло оказался пуст. "Вот к чему приводит расслабленность и самоуверенность - промелькнуло у меня в голове. - И как же это я так сплхавал?" Я запаниковал и схватил что-то из огородного инвентаря, оказавшегося рядом. Быстро и разгладывая мне было некогда - в моих руках оказалась лопата.

Поравнявшись с немцем, я выскочил из-за угла и, наставив на него черенок лопаты, грозно крикнул: "Хенде хох, бросай оружие!". Лошадь остановилась. Фашист оторопел от неожиданности и добровольно протянул мне свой автомат. Я быстро схватил его, а лопату под изумленным взглядом немца воткнул в снег. На следующий день я на лошади с продук-

тами и пленным немцем с гордым
видом вернулся в отряд".

- Наш отец Дмитрий Федорович Подъячев многое испытал и увидел, находясь в партизанском отряде в 1942-1943 годах. По воле судьбы и приказам командования на исходе 1943 года и почти до конца войны воевал уже в кадровых частях Красной Армии. Трижды был ранен, дважды контужен. После последней, самой тяжелой контузии ему дали вто-

рую группу инвалидности и комиссовали.

Из Московского госпиталя старший лейтенант медслужбы Дмитрий Федорович Подъячев прибыл в с. Бутчино, где его ждала жена — наша мама, бывшая санинструктором партизанского отряда, в котором они в свое время и познакомились. После тяжелого ранения она выхаживала мужа дома.

Вплоть до самой своей смерти отец прожил в Куйбышевском районе, в с. Бутчино, не считая нескольких лет жительства в Чечено-Ингушской АССР.

По состоянию здоровья, являясь инвалидом войны, он не работал, но активно занимался общественно-патриотической деятельностью. За свой боевой путь награжден двумя орденами - Красной Звезды и Красного Знамени, а также медалями "Партизану Отечественной войны" I степени, "За освобождение Белграда", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За оборону Москвы" и рядом юбилейных медалей.

Родители дали нам хорошее воспитание и образование. Валерий жил с семьей в Волгограде и работал на тракторном заводе слесарем-инструментальщиком, Дмитрий жил и работал инженером в Боровске. Они, к сожалению, уже ушли из жизни. Геннадий проживает с семьей в Калуге, до ухода на пенсию работал мастером на радиоламповом заводе, Галина до ухода на заслуженный отдых была управделами в администрации п. Мятлево Износковского района. Надежда работает военным представителем на оборонном заводе в Московской области.

У наших родителей выросли 11 внуков и 5 правнуков, и все они гордятся своими замечательными бабушкой и дедушкой.

Вера МАРТЫНОВА
Фото из семейного архива
ПОДЪЯЧЕВЫХ